

312
X 65
РАССТРЕЛЯНО
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

В

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

Т О В . Е Ж О В У

Направляю Вам протокол допроса участника троцкистско-зиновьевской контрреволюционной террористической организации в СССР - ТИВЕЛЯ /ЛЕВИТ/ А.Ю. от 26-го августа 1936 года.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР.

Г. Ягода

Г. ЯГОДА/

" 27 " Августа 1936 года

А. 57494

313
Handwritten signature
66

10

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ТИВЕЛЬ, Александра Юльевича, от 26-го августа 1936 г.

ТИВЕЛЬ (ЛЕВИТ) А.Ю., 1899 г.рожд., уроженец г.Баку, сын быв.акционера керосино-масляного завода, ныне белоэмигрант; член ВКП/б/ с 1926 г. В период 1915-1918 г.г.состоял в сионистской организации г.Баку.Имеет три партвысчисления (1930 г. -выговор за сокрытие факта оказания помощи своему дяде - крупному капиталисту - в выезде за границу. В 1925 году Оргбюро ЦК ВКП/б/ об'явлен выговор за утерю шифрованной секретной телеграммы; в 1936 г. выговор за утерю партбилета); быв.зав.секретариатом ЗИ-НОВЬЕВА.До ареста - пом.зав.бюро международной информации ЦК ВКП/б/.

Вопрос: На допросе от 12-го августа с.г. вы показали, что основной целью троцкистско-зиновьевской контр-революционной организации, членом которой вы являлись - было создание условий для прихода к власти лидеров троцкистско-зиновьевского блока.

Тогда же на поставленные вам вопросы о методах, какими действовала ваша организация для достижения этих целей, вы дали исчерпывающие, лживые ответы.

Мы еще раз возвращаемся к этим вопросам и требуем на них правдивых ответов.

Ответ: На предыдущих допросах я действительно не дал исчерпывающих показаний относительно всех известных мне фактов подпольной контрреволюционной деятельности нашей организации. С середины 1935 г. наша организация, наряду с действиями, направленными к консолидации своих сил и соз-

данию сети подпольных троцкистско-зиновьевских групп, перешла к более активным методам борьбы.

Вопрос: О каких активных методах борьбы вы говорите?

Ответ: Я говорю о переходе нашей организации к террористическим методам борьбы против руководства ВКП/б/.

Вопрос: Когда именно было принято решение вашей организации о переходе к террористическим методам борьбы?

Ответ: Это решение было принято в начале 1935 года. Я узнал об этом от АНТОНОВА, Михаила Тихоновича, в июле 1935 года, при очередной нашей встрече, состоявшейся в Комсомольском переулке, вблизи лечебной комиссии Санупра Кремля.

АНТОНОВ сообщил мне тогда, что руководителем подпольной зиновьевской группы ЗАКСОМ-ГЛАДНЕВЫМ получена от РЕЙНГОЛЬДА, являющегося членом действующего троцкистско-зиновьевского центра, прямая директива о подготовке террористических актов против СТАЛИНА и что он, АНТОНОВ и ЗАКС-ГЛАДНЕВ приступили уже к практическому осуществлению этой директивы. Во время этой беседы мы обсуждали обстановку, создавшуюся в связи с произведенными арестами руководящих деятелей нашей организации после убийства КИРОВА в Ленинграде, и были того мнения, что убийство КИРОВА не дало тех результатов, которые могли бы последовать при одновременном устранении от руководства ВКП/б/ СТАЛИНА, КАГАНОВИЧА, ВОРОШИЛОВА и ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Вопрос: Выше вы показали, что эта директива была полу-

чена ЗАКСОМ-ГЛАДНЕВЫМ от члена троцкистско-зиновьевского центра РЕЙНГОЛЬДА.

Что вам известно о деятельности и составе троцкистско-зиновьевского центра?

Ответ: - Рассказывая мне о факте получения этой директивы ЗАКСОМ-ГЛАДНЕВЫМ, АНТОНОВ сообщил, что существует за-конспирированный "московский центр" троцкистско-зиновьевской организации. Подробно на эту тему мы не говорили и из со-става этого центра, кроме РЕЙНГОЛЬДА никто назван не был.

Вопрос: - С какой целью сообщил вам АНТОНОВ о переходе организации к террористическим методам борьбы?

Ответ: - АНТОНОВ сказал мне, что он и ЗАКС-ГЛАДНЕВ рас-считывают на мою помощь при практическом осуществлении наме-ченных террористических актов. Продолжая обсуждение этого вопроса, он указывал, что для успешной подготовки и совер-шения террористических актов нужно тщательно изучить пред-варительно маршруты следования СТАЛИНА и ВОРОШИЛОВА.

Вопрос: - Укажите более подробно какие предложения сде-лал вам АНТОНОВ относительно вашего личного участия в со-вершении террористических актов и как вы отнеслись к этим его предложениям?

Ответ: - АНТОНОВ заявил мне, что организация рассчиты-вает на мою активную помощь в этом направлении. Он указы-вал, что мне следует использовать свое служебное положение в ЦК ВКП/б/ и то обстоятельство, что я имею доступ к руко-водящим деятелям партии и в частности лично к СТАЛИНУ для того, чтобы самому убить СТАЛИНА.

На это предложение АНТОНОВА я тут же заявил ему, что не чувствую себя способным принять прямое участие в совершении террористических актов, но что касается сведений о маршрутах передвижения СТАЛИНА и других, названных АНТОНЫМ членов Политбюро, то эти сведения я достану и передам ему.

Вопрос: Какой план совершения террористического акта против с. СТАЛИНА был выдвинут перед вами АНТОНОВЫМ?

Ответ: Он хорошо знал, что я имею возможность встречаться со СТАЛИНЫМ на близком расстоянии. Поэтому он предложил мне воспользоваться каким-либо подходящим случаем и убить СТАЛИНА выстрелом из револьвера. Предполагалось, конечно, что после совершения этого террористического акта я должен буду тут же на месте покончить с собой, дабы предотвратить всякую возможность выяснения моих связей с троцкистско-зиновьевской организацией.

Более подробно этот вариант покушения на СТАЛИНА мы не обсудили, так как я заявил АНТОНОВУ о своем несогласии быть физическим исполнителем этого акта.

Вопрос: Через кого именно намеревались вы получить сведения о маршрутах передвижения членов Политбюро?

Ответ: Я намерен был получить эти сведения через кого-либо из работников Кремля или командатуры ЦК ВКП(б), соприкасающихся с личной охраной СТАЛИНА. С этой целью я искал сближения с работниками комендатуры ЦК ВКП(б), рассчитывая почерпнуть таким путем интересующие меня данные о передвижении членов Политбюро.

Должен, однако, заявить, что все мои попытки получить эти данные путем осторожных наводящих вопросов оказались безуспешными.

Вопрос: - Кого персонально из работников комендатуры ЦК ВКП(б) или охраны обрабатывали вы для получения данных о передвижении членов в Политбюро?

Ответ: - К персональной обработке кого либо из работников комендатуры ЦК ВКП(б) или охраны я не приступил, т.к. ни на ком не мог остановить свой выбор. Я должен был, естественно, соблюдать большую осторожность при установлении близких отношений с кем-либо из этих работников; я понимал, что один неосторожный вопрос с моей стороны может вызвать подозрение и привести к провалу.

Вопрос: Что еще сообщил нам АНТОНОВ о практической деятельности организации по подготовке совершения террористических актов?

Ответ: - При последующей нашей встрече, состоявшейся, примерно, в октябре-ноябре 1935 года, около гостиницы "Люкс" (ул. Горького), АНТОНОВ информировал меня о том, что для руководства террористической деятельности организации создана боевая группа в составе ЗАКСА-ГЛАДНЕВА, АНТОНОВА и ТОЛВО.

Поскольку я находился на положении особо законспирированного участника организации, АНТОНОВ предупредил меня о том, что мне не следует присутствовать на общих встречах "боевой группы". Он указал, что связь моя с "боевой группой" по предложению ЗАКСА-ГЛАДНЕВА, будет поддерживаться ^{только} чере

Handwritten signature and initials

ко через него -АНТОНОВА.

Касаясь практической подготовки террористических актов, АНТОНОВ сообщил, мне, что он лично разработал конкретный план совершения террористического акта над СТАЛИНЫМ. Он сказал мне, что в этом направлении ведется также практическая подготовка ЗАКСОМ-ГЛАДНЕВЫМ и ТОЙВО.

Вопрос:- К чему сводился план совершения террористического акта над тов. СТАЛИНЫМ, сообщенный вам АНТОНОВЫМ?

Ответ:- АНТОНОВ сообщил, что ведется систематическое наблюдение по пути следования СТАЛИНА из Москвы на дачу с целью точной фиксации времени и места прохождения его машины. Он сказал, что наиболее удобным местом совершения террористического акта является Бородинский мост, где всегда происходит затор машин, вследствие оживленного движения. Убийство СТАЛИНА АНТОНОВ намеревался совершить путем выстрела из револьвера.

Вопрос:- Кем и когда велось наблюдение за машиной тов. СТАЛИНА?

Ответ:- Наблюдение это, по словам АНТОНОВА, велось им лично в октябре-ноябре 1935 года.

Участвовали-ли в этом наблюдении другие лица, помимо АНТОНОВА, - мне неизвестно.

Вопрос:- Что вам известно о планах совершения террористических актов, подготовлявшихся ЗАКСОМ-ГЛАДНЕВЫМ и ТОЙВО?

Ответ: Об этом мне ничего неизвестно. АНТОНОВ говорил только о своем плане.

Вопрос: Какие еще подробности известны вам о практической работе вашей организации по подготовке совершения террористических актов против руководителей ВКП (б) и советского правительства ?

Ответ: Со слов АНТОНОВА мне известно, что подготавливаемые нашей организацией террористические акты должны были быть направлены в первую очередь лично против СТАЛИНА. Он, АНТОНОВ сказал мне, что установкой организации является теперь не только расширение организационных связей, но, главным образом, ускорение процесса насильственного устранения СТАЛИНА от руководства ВКП (б).

Вопрос: Из ваших показаний следует, что вы по личным мотивам от прямого участия в совершении террористических актов, якобы, отказались ?

Ответ: Да, настаиваю. Я не считал возможным принять прямое участие в совершении террористических актов, но для меня со слов РАДЕКА, стало ясно, что наша организация при создавшихся условиях внутри страны, когда влияние ВКП (б) исключительно усилилось, может добиться прихода своих лидеров к власти только путем крайних террористических методов.

Вопрос: Когда вам это стало ясно ?

Ответ: В декабре 1934 г., сразу же после убийства КИРОВА.

320
10/4
73

Вопрос: Укажите более подробно под влиянием каких именно факторов мы стали на путь террористической борьбы с ВКП (б) ?

Ответ: На предыдущем допросе я уже показывал о содержании тех бесед, которые состоялись между мною и РАДЕКОМ сразу же после декабрьских событий в Ленинграде и произведенных в связи с этими событиями арестов ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, СМИЛГИ и других.

Как я уже ранее показывал, РАДЕК возлагал всю ответственность за события, происшедшие в Ленинграде, лично на Сталина, которого он считал основным виновником, якобы, существующего в партии бюрократического режима, гонения и насилия. В этой пространной беседе РАДЕК в исключительно мрачных красках рисовал международное и внутреннее положение СССР, которое, по его мнению, должно было еще более ухудшиться под влиянием чрезвычайных мер, предпринятых по всей стране в связи с убийством КИРОВА.

По существу РАДЕК тогда впервые в ясной форме дал мне понять, что самый факт совершения террористического акта над КИРОВЫМ троцкистами и зинovieвцами, остающимися на позициях борьбы с ВКП (б), следует оправдать, так как "силы протеста" в результате неправильной политики ВКП (б) не могут быть заглушены и должны найти соответствующий выход; он сказал при этом, что чем грознее будут удары - "тем лучше для нас".

Более подробно на эту же тему мы говорили в юнце марта или в начале апреля 1935 года, когда мы еще раз подробно обсуждали обвинительное заключение, опубликованное прокуратурой по делу об убийстве КИРОВА и когда РАДЕК в прямой форме сообщил мне о своем решении восстановить свою связь с подпольем и возглавить борьбу троцкистов и зинovieвцев против ВКП (б). Имен-

321
74

но тогда РАДЕК дал мне поручение, пользуясь моими отношениями с троцкистами и зиновьевцами, заняться выявлением отдельно существующих подпольных групп, деятельность которых должна быть централизована и соответствующим образом направлена.

Об'ясняя мне, каким образом он, РАДЕК, представляет себе процесс об'единения и централизации отдельных подпольных групп, РАДЕК говорил мне, что после восстановления связи с Ленинградом и другими городами, организация начнет действовать совершенно на новых началах и никого не пощадит. Он, между прочим, сказал при этом, что " СТАЛИН напрасно празднует так рано свою победу, так как борьба не только не прекращается, но наоборот примет особо острый характер".

На путь террористической борьбы против ВКП (б) я стал в результате прямого воздействия на меня со стороны К.РАДЕКА. Связь мою с РАДЕКОМ, как я уже ранее показывал, я поддерживал с 1918 г., при чем наши личные отношения и влияние его на меня всегда были таковы, что я беспрекословно выполнял его указания.

Вопрос: Как следует понимать слова К. РАДЕКА о том, что "организация никого не пощадит" ?

Ответ: Речь шла об основных задачах, стоявших перед нашей организацией, т.е. совершение террористических актов против Сталина, Ворошилова, Кагановича и других, чтобы таким путем привести к власти лидеров троцкистско-зиновьевского блока и "правых".

Угроза РАДЕКА " никого не щадить " связана с той программой физической расправы с руководством ВКП (б), которая лежала в основе деятельности троцкистско-зиновьевской организации в последнее время.

Вопрос: На допросе 12 августа с.г. вы показали, что К. РАДЕКОМ была создана троцкистско-зиновьевская группа, должен - ствовавшая заменить центр троцкистско-зиновьевской организа - ции, ликвидированной в 1934-35 г.г., после ареста ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, СМИЛГИ и др.

Ваши показания по этому вопросу не являются исчезающими.

Покажите, что вам известно о деятельности и составе группы К. РАДЕКА ?

Ответ: На предидущем допросе мною были названы ПЕНКРАТОВА А.М., ФРИДЛЯНД Г.С., ПРИГОЖИН А.Г. и ИОЭЛЬСОН Макс, составляв - шие вместе со мной, ТИВЕЛЕМ, троцкистско-зиновьевскую группу, руководимую лично К. РАДЕКОМ.

Роль, так называемого "запасного центра" (после ареста ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА и др.) должны были выполнять, конечно, не эти лица, а другие, которые также, как и РАДЕК, по указанию троцкистско-зиновьевского центра в свое время обязаны были отойти от активной подпольной работы, чтобы на двурушнической основе сохранить себя в рядах ВКП (б).

Вопрос: Кто именно входил в состав, так называемого, "запасного центра" ?

Ответ: Весь состав "запасного центра" мне неизвестен, знаю только, что в него входили - РАДЕК и СОКОЛЬНИКОВ.

Вопрос: Откуда вы это знаете ?

Ответ: Я знаю это со слов К. РАДЕКА.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах он сообщил вам об этом ?

Ответ: Он сообщил мне об этом в июне 1935 года, когда я

был у него на квартире.

Во время этой нашей беседы я информировал РАДЕКА о проведенной мною по его заданию работе по установлению организационных связей с отдельно действующими троцкистско-зиновьевскими группами. Я сообщил ему о характере моей связи с зиновьевцем АНТОНОВЫМ и о наличии "боевой группы" в составе ЗАКСА-ГЛАДНЕВА, АНТОНОВА и ТОЙВО, ведущей практическую подготовку совершения террористических актов против СТАЛИНА, ВОРОШИЛОВА, КАГАНОВИЧА.

В связи с этой моей информацией РАДЕК сообщил о своей роли и роли СОКОЛЬНИКОВА, работающих над воссозданием троцкистско-зиновьевского центра, разгромленного после убийства КИРОВА в Ленинграде.

Вопрос: Какие подробности сообщил вам РАДЕК о своей и СОКОЛЬНИКОВА практической работе по воссозданию троцкистско-зиновьевского центра ?

Ответ: О практической деятельности РАДЕКА в качестве члена "запасного центра" я уже показывал на предыдущем допросе 12 августа с.г.

Я показывал, в частности, о мероприятиях его по созданию своей группы среди троцкистов и зиновьевцев, работающих на историческом фронте и об активизации подпольных групп, руководимых ФРИДЛЯНДОМ и ПРИГОЖИНЫМ. Нужно сказать, что привлечение новых людей в группы ФРИДЛЯНДА и ПРИГОЖИНА проходило с ведома РАДЕКА, вникавшего во все детали работы этих групп. Об этом я уже ранее показывал.

Что касается СОКОЛЬНИКОВА, то мне со слов РАДЕКА известно, что у него на квартире происходили систематические собрания

троцкистов и зиновьевцев и что на этих сборищах, в частности, участвовал член группы РАДЕКА — ИОЕЛЬСОН Макс.

Более подробно о практической работе СОКОЛЬНИКОВА в качестве члена —запасного центра" я ничего показать не могу.

Вопрос: Как реагировал РАДЕК на вашу информацию о созданной ЗАКСОМ—ГЛАДНЕВЫМ, АНТОНОВЫМ и ТОЙВО боевой группе и о практической работе этой группы по подготовке террористических актов против тов. СТАЛИНА ?

Ответ: Он реагировал на эту мою информацию положительно и интересовался моими соображениями относительно реальности планов, разработанных этой боевой группой, и личными качествами этих людей с точки зрения способности осуществить намеченные ими террористические акты. Во время этой нашей беседы РАДЕК еще раз подчеркнул, что основным содержанием происходящей борьбы с руководством ВКП (б) является и должно быть максимальное ускорение прихода к власти лидеров троцкистско—зиновьевского блока и, так называемых, "правых" путем физического устранения Сталина, Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе и др. членов Политбюро.

Вопрос: Что вам известно о связи вашей троцкистско—зиновьевской организации с так называемыми "правыми" ?

Ответ: Мне известно со слов РАДЕКА, что связь его с Н.И. БУХАРИНЫМ носит не только служебный характер по редакции газеты "Известия", но и политический. РАДЕК говорил мне, что БУХАРИН, ТОМСКИЙ и РЫКОВ попрежнему остаются на позициях борьбы с руководством ВКП (б) и находятся в политическом контакте и взаимодействии с троцкистско—зиновьевской организацией.

Вопрос: Через кого именно осуществлялся политический контакт между вашей организацией и группой "правых"? "

Ответ: Из разговоров по этому вопросу с К.РАДЕКОМ я понял, что связь с "правыми", поддерживается лично им, путем общения с Н.И. БУХАРИНЫМ.

Вопрос: Когда именно сообщил вам РАДЕК о политическом контакте троцкистско-зиновьевского блока с "правыми" ?

Ответ: По этому поводу мы говорили неоднократно. В последний раз мы говорили об этом в конце мая или в начале июня 1936 года. Наш разговор происходил с глазу на глаз на квартире РАДЕКА (Дом Правительства).

Разговор о политическом контакте троцкистско-зиновьевской организации с группой правых возникал всегда при обсуждении вопросов, связанных или с практической деятельностью группы РАДЕКА в целом, в том числе ПРИГОКИНА, ФРИДЛЯНДА, АНТОНОВА и ЗАКСА-ГЛАДНЕВА, или при обсуждении троцкистских материалов, получаемых из-за границы ("Бюллетень оппозиции", французская газета "Веритэ" и др.).

Вопрос: Кто еще, помимо вас, присутствовал у РАДЕКА при обсуждении указанных вами выше вопросов ?

Ответ: Обычно при этом никто не присутствовал. В одном случае, как я уже ранее показывал (это было в мае 1936 года), присутствовал участник нашей организации ФРИДЛЯНД, информировавший РАДЕКА о проведенной по его заданию работе по установлению организационных связей с троцкистами и зиновьевцами.

Вопрос: Вы и сейчас еще не дали исчерпывающих показаний

относительно всех известных вам фактов практической контр-революционной деятельности вашей организации. Вы должны безоговорочно выдать всех лиц, имевших какое бы то ни было отношение к деятельности организации и к подготовке совершения террористических актов.

Ответ: В основном я показал все. Я допускаю, что мог забыть какие - либо детали из практической контр-революционной деятельности нашей организации и в частности отдельных ее членов. О всем, что вспомню, дам дополнительные показания.

Показания записаны с моих слов верно и мною прочтаны.

ТИВЕЛЬ

ДОПРОСИЛИ: ПОМ.НАЧ. ОО ГУГБ

МАЙОР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: ГЕНДИН

НАЧ.6 ОТД. СПО ГУГБ
КАПИТАН ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ - СТРОМИН.

В Е Р Н О:

ОЦЕР .УПОЛНОМ. СПО ГУГБ
СТ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:

Светлов

(СВЕТИОВ)